

Антон Чехов

Протекция

Антон Павлович Чехов

Протекция

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22114739

Чехов А. П. Протекция // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 2. [Рассказы. Юморески], 1883 – 1884.: АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького.; Москва; 1975

Аннотация

«... Старичок высморкался, поправил на шее орден и пошел в кабинет. Молодой человек остался в приемной. Сердце его застучало. «О чем они там говорят? – подумал он, холодея и переминаясь от тоски с ноги на ногу, когда из кабинета донеслось к нему бормотанье двух старческих голосов. – Слушает ли он дяденьку?» Не вынося неизвестности, он подошел к двери и приложил к ней свое большое ухо...»

Антон Павлович Чехов

Протекция

По Невскому шел маленький, сморщенный старичок с орденем на шее. За ним вприпрыжку следовал маленький молодой человек с кокардой и лиловым носиком. Старичок был нахмурен и сосредоточен, молодой человек озабоченно мигал глазками и, казалось, собирался плакать. Оба шли к Евлампии Степановичу.

– Я не виноват, дяденька! – говорил молодой человек, едва поспевая за старичком. – Меня понапрасну уволили. Дрянковский больше меня пьет, однако же его не уволили! Он каждый день являлся в присутствие пьяным, а я не каждый день. Это такая несправедливость от его превосходительства, дяденька, что и выразить вам не могу!

– Молчи... Свинья!

– Гм... Ну, пущай я буду свинья, хоть у меня и самолюбие есть. Меня не за пьянство уволили, а за портрет. Подносили ему наши альбом с карточками. Все снимались, и я снимался, но моя карточка не сгодилась, дяденька. Глаза выпученные вышли и руки растопырены. Носа у меня никогда такого длинного не было, как на карточке вышло. Я и постыдился свою карточку в альбом вставлять. Ведь у его превосходительства дамы бывают, портреты рассматривают, а я не желаю себя перед дамами компрометировать. Моя наружность

не красивая, но привлекательная, а на карточке какой-то шут вышел. Евлампий Степаныч и обиделись, что моей карточки нет. Подумали, что я из гордости или вольномыслия... А какое у меня вольномыслие? Я и в церковь хожу, и постное ем, и носа не задираю, как Дрянковский. Заступитесь, дяденька! Век буду бога молить! Лучше в гробу лежать, чем без места шляться.

Старичок и его спутник повернули за угол, прошли еще три переулка и наконец дернули за звонок у двери Евлампия Степановича.

– Ты здесь посиди, – сказал старичок, войдя с молодым человеком в приемную, – а я к нему пойду. Из-за тебя беспокойства одни только. Болван... Стань и стой тут... Дрян...

Старичок высморкался, поправил на шее орден и пошел в кабинет. Молодой человек остался в приемной. Сердце его застучало.

«О чем они там говорят? – подумал он, холодея и переминаясь от тоски с ноги на ногу, когда из кабинета донеслось к нему бормотанье двух старческих голосов. – Слушает ли он дяденьку?»

Не вынося неизвестности, он подошел к двери и приложил к ней свое большое ухо.

– Не могу-с! – услышал он голос Евлампия Степановича. – Верьте богу, не могу-с! Я вас уважаю, друг я вам, Прохор Михайлыч, на всё для вас готов, но... не могу-с! И не просите!

– Я согласен с вами, ваше превосходительство, это испорченный мальчишка. Не стану этого отрицать и скажу даже вам как другу и благодетелю, что мало того, что он пьяница. Это бы еще ничего-с. Он негодяй! И уворует, ежели что плохо лежит, и подчистить мастер, и наябедничать готов... Такой паршивец, что и выразить вам не могу! Вы ему сегодня одолжение делаете, а завтра он донос на вас пишет. Сволочь человек... Мне его нисколько не жалко. Коли бы моя воля, я бы его давно к чертям на кулички... Но мне, ваше – ство, мать его жалко! Для матери только и прошу. Обокрал, подлец, мать, пропил всё...

Молодой человек отошел от двери и прошелся по приемной. Через пять минут он опять подошел к двери и приложил ухо.

– Для старушечки сделайте, ваше – ство, – говорил дядя. – Она с тоски умирает, что ее подлец без дела ходит.

– Ну, ладно, так и быть. Только с условием: чуть что малейшее, сейчас же вон!

– Сейчас и выгоняйте, ежели что, подлеца этакого.

Молодой человек отошел от двери и зашагал по приемной.

– Молодец дядька! – прошептал он, в восторге потирая руки. – Трогательно расписывает! Необразованный человек, а как всё это умно у него выходит...

Из кабинета показался дядя.

– Тебя приняли, – сказал он угрюмо. – Дрянь... Пойдем.

– Благодарю вас, дяденька! – вздохнул молодой человек, мигая глазами, полными благодарности, и целуя руку. – Без вашей протекции я давно бы пропал...

Оба вышли на улицу и зашагали к себе домой. Старичок был нахмурен и сосредоточен, молодой человек сиял и был весел.